ИЗДАТЕЛЬСТВО грамота

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2026. Том 19. Выпуск 9 | 2026. Volume 19. Issue 9
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Идея традиции в произведении Г. К. Честертона “Tales of the Long Bow” («Охотничьи рассказы»)

Писарев Л. В.

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию роли английских культурных традиций в формировании художественного мира произведения Г. К. Честертона “Tales of the Long Bow” («Охотничьи рассказы»). Цель исследования – доказать, что основным фактором, оказавшим влияние на художественное своеобразие произведения, является идея традиции. Научная новизна работы заключается в подробном рассмотрении “Tales of the Long Bow” Г. К. Честертона с точки зрения отражения в произведении английских традиций и английского национального характера. В результате исследования было установлено, что на различные элементы художественной системы произведения в значительной степени повлияла идея английских культурных традиций: сюжет строится при помощи использования поговорок-адинатонов, представляющих собой общеизвестные истины, сформулированные по принципу невозможности существования явлений или совершения тех или иных действий, которые герои опровергают, поступая невозможным образом. Тем самым они отстаивают традиционные английские ценности, многие из которых определяют национальную идентичность англичан.

EN

The idea of tradition in G. K. Chesterton’s “Tales of the Long Bow”

L. V. Pisarev

Abstract. This article examines the role of English cultural traditions in shaping the literary world of G. K. Chesterton’s “Tales of the Long Bow”. The purpose of the study is to prove that the main factor that influenced the artistic originality of the work is the idea of tradition. The scholarly novelty of the study lies in its detailed examination of G. K. Chesterton’s “Tales of the Long Bow” from the perspective of its reflection of English traditions and the English national character. The study found that various elements of artistic system of the work were significantly influenced by the idea of English cultural traditions: the plot of the work is built through the use of adynaton proverbs, which represent well-known truths formulated on the principle of the impossibility of the existence of phenomena or the performance of certain actions, which the characters refute by committing impossible acts. The characters’ actions are determined by their upholding of traditional English values, many of which define the national identity of the English people.

Введение

Актуальность исследования заключается в том, что на фоне все возрастающего интереса российских читателей и литературоведов к произведениям Г. К. Честертона изучение проблемы влияния национальной культурной традиции на его творчество могло бы не только помочь читателю полнее раскрыть авторский замысел одного из самых светлых, веселых и парадоксальных его произведений, “Tales of the Long Bow”, переведенных на русский язык Н. Л. Трауберг как «Охотничьи рассказы», но и глубже узнать творческую личность Честертона-традиционалиста, преданного своему народу, его культуре и истории.

В качестве основного материала исследования нашей работы выступает произведение Г. К. Честертона “Tales of the Long Bow”.

Для достижения поставленной цели нам необходимо решить следующие задачи:

1) исследовать способы отражения традиции в тексте произведения;
2) провести анализ и систематизацию культурных традиций английского народа, отраженных в произведении;
3) изучить роль традиции в формировании сюжета, образной системы и системы персонажей произведения.

Для анализа материала применялся культурно-исторический метод, который позволил нам рассмотреть круг культурных традиций английского народа, включающих в себя языковые, исторические, литературные и бытовые традиции, которые повлияли на формирование проблематики, сюжета, системы персонажей и образной системы произведения.

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20260461

© 2026 Авторы. © 2026 ООО Издательство «Грамота» (© 2026 The Authors. © 2026 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Теоретической базой исследования стали работы зарубежных специалистов по творчеству Г. К. Честертона – Иана Бойда (Boyd, 1975), Дэйла Алквиста (Ahlquist, 2010), Альзины Дэйл (Dale, 1982), определяющие жанровую принадлежность произведения как «дистрибутистский роман»; работы специалистов по английским традициям и английскому национальному характеру – Джереми Паксмана (Paxman, 2007) и Кейт Фокс (Fox, 2004); исследователей в области английских традиций А. В. Павловской (2021) и Л. Н. Набилкиной (2022); для изучения роли в произведении сюжетообразующих поговорок-адинатонов нам были важны работы С. В. Алпатова (2017), а также А. В. Курбанова и Л. В. Спиридоновой (2018).

К проблеме традиции, отражения английской истории и эпохи Средневековья (Писарев, 2026; Писарев, Нестеренок, 2020), культурного кода и национального характера (Писарев, 2019) в творчестве Г. К. Честертона мы обращались и ранее.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в учебных курсах по истории английской литературы рубежа XIX-XX веков и в спецкурсах по творчеству Г. К. Честертона в высшей школе.

Обсуждение и результаты

В творчестве Г. К. Честертона есть интересное произведение, в котором мы увидим и яркость образов главных героев, и серьезность проблематики, как и в его знаменитых романах, а также мягкий английский юмор писателя, во многом основанный на блестящем владении всеми тонкостями английской речи, и острую политическую сатиру на злободневные темы, свойственную публицистическим произведениям Г. Честертона-журналиста. Мы увидим в этом произведении увлекательный и динамично развивающийся сюжет детективных рассказов, в которых читатель будет выступать в роли со-расследователя ряда загадок, предложенных ему рассказчиком, и цельность структуры романа.

Этим произведением является “Tales of the Long Bow”, созданное в 1925 году, известное русскому читателю в переводе Н. Л. Трауберг под названием «Охотничьи рассказы». Семь главных героев, очень разные по своему социальному составу, профессиям и возрасту, создают “The League of the Long Bow” / «Лигу Длинного Лука», в которую может вступить человек, совершивший нечто немыслимое и невероятное. Они совершают экстравагантные, невозможные поступки, каждый из которых опровергает какую-то английскую поговорку, отчасти в противостоянии окружающему их миру: моде, ограниченности восприятия косного общества снобов и политиков или их беззаконным действиям, а отчасти ради своих прекрасных дам, в которых они влюблены.

В самом названии произведения содержится языковая игра: оно одновременно соотносится и с образом, тесно связанным с английской традицией и историей: английским длинным луком, народным оружием английской пехоты, сыгравшем огромную роль в битвах Средневековья, и с английской идиомой “to draw the longbow”, означающей «рассказывать небылицы», «преувеличивать» (“‘draw the longbow’— make exaggerated claims or statements” (The Oxford Dictionary of Idioms, 2004, p. 177)). Этим образом лука и значением выражения, давшего название произведению Честертона, определяется его художественное своеобразие.

Безусловной предшественницей “Tales of the Long Bow” была басня, созданная Честертоном в 1908 году и названная им “The Long Bow” (Chesterton, 1910, pp. 227-234). Семантика названия этой басни очень близка к семантике названия “Tales of the Long Bow” – это отсылка и к английскому выражению, означающему «рассказывать небылицы», и к историческому прошлому Англии, связанному с ролью длинных луков и свободных лучников. Герои басни, четыре друга, рассказывают небылицы своему королю, чтобы прославить себя как непревзойденных мастеров вымысла. С этим они образуют “The League of the Long Bow” – в точности, как сделают и герои рассматриваемого нами произведения. Параллелизм двух вещей Честертона налицо.

Юмористическое произведение Честертона построено как ряд историй о поступках, которые невозможно совершить, и событиях, в которые невозможно поверить и о которых, «как может возопить утомленный читатель, невозможно читать…» (Chesterton, 1963, p. 7) (здесь и далее перевод наш. – *Л. П.*). Эту особенность отражает перевод Н. Л. Трауберг его названия – «Охотничьи рассказы». В русской традиции так называют неправдоподобные истории, которые могут рассказывать охотники, повествуя после промысла о своих приключениях и добыче, используя гиперболы и метафоры, следуя принципу: «Не соврешь – не расскажешь!» Они и называются с самого начала: “tall stories” («небылицы»), но рассказчик тут же замечает: “…and though tall stories may also be true stories…” (Chesterton, 1963, p. 7). / «…и все же небывалые истории могут быть также и правдивыми историями…».

На эту игру слов указывает и один из героев романа, говоря о своеобразии восприятия идиом английского языка другими народами: “…Why, the unhappy Lithuanian would be bewildered to the point of madness by our very name. There is no reason to suppose that he and his countrymen talk about a long bowman when they mean a liar. We talk about tall stories, but a tall story may mean a true story in colloquial Lithuanian…” (Chesterton, 1963, pp. 186-187). / «…Несчастный литовец был бы в полном недоумении от самого нашего названия. Нет оснований полагать, что он и его соотечественники говорят о лучнике, когда имеют в виду лжеца. Мы говорим о небылицах, но небылица может означать правдивую историю на разговорном литовском языке…»

С самого начала повествования мы попадаем в стихию образной английской речи, которую слышим из уст доброжелательного и приветливого Честертона-рассказчика, который, с юмором повествуя о происходящем, фактически становится активным участником, очевидцем и летописцем событий. Эти истории объединены общими героями, общим сюжетом и единым рассказчиком, нарратором, что позволяет ряду исследователей – Иану Бойду (Boyd, 1975, pp. 6, 98, 103), Альзине Дейл (Dale, 1982, pp. 7, 246) и Дэйлу Алквисту (Ahlquist, 2010, p. 5) –

отнести это произведение Честертона к «дистрибутистским романам». Мы могли бы назвать “Tales of the Long Bow” «романом в рассказах». Его название может нести особую коммуникативную функцию установления контакта с читателем и доверительной беседы с ним, с обращением к литературной традиции, связанной с Дж. Чосером (“Canterbury Tales”), произведение которого наряду с балладами о Робине Гуде Честертон очень высоко ценил с точки зрения отражения в них национального характера англичан: «В произведениях Чосера и балладах о Робине Гуде отчетливо прослеживается ярко выраженный и непокорный национальный характер…» (Chesterton, 1913, p. 13).

В исследуемом произведении Честертона мы также можем увидеть отражение «ярко выраженного и непокорного» национального характера англичан, который присутствует здесь во всем: в поведении героев, их разговорах, в стихии народной речи, в следовании национальным традициям. Именно национальные традиции, охватывающие широкий спектр сфер жизни, являются основой структуры произведения, его тематики, сюжета, образной системы и языка, круга идей, которые отражаются в нем.

Сюжет произведения движется от одной веселой истории к другой, поражая читателя необычностью описываемых событий: они начинаются обыденно, экспозицией для них является размеренная жизнь сельской Англии, затем читатель получает интригующую завязку, динамичное развитие действия и яркую кульминацию, за которой следует неожиданная развязка, в которой и содержится «вся соль» истории, ее главный юмористический элемент.

Почти все истории произведения не имеют закрытого финала – в каждом финале содержится интригующая завязка следующей истории, таким образом, произведение имеет циклическую композицию, частично построенную ретроспективно, при которой завершение одной истории представляет собой начало следующей.

Действие сюжета развивается как в произведении детективного жанра, читатель вовлекается в интересную игру с необходимостью с помощью косвенных подсказок разгадать поставленную в начале главы загадку-ребус. Информацию к размышлению он получает из косвенных источников: из писем, газет, слухов и от ненадежных рассказчиков. Эта «детективность» повествования является одним из элементов, организующих сюжет произведения. Об этом Честертон писал в своей статье “How to Write a Detective Story” («Как пишется детективный рассказ») (1925): читатель является соучастником расследования, и даже сложная загадка в начале рассказа должна иметь простую разгадку в конце (1984, с. 303).

Сам сюжет произведения испытывает влияние английского устного народного творчества. Загадки-ребусы, которые помогают движению действия, и являются завязкой для следующей истории произведения, представляют собой известные пословицы или поговорки-адинатоны. На последовательном опровержении героями общепринятых истин, содержащихся в этих поговорках, и строится действие.

Пословицы и поговорки-адинатоны особенно характерны для традиционного устного творчества многих народов и соответствуют фольклорной формуле топоса «мира наизнанку» (Курбанов, Спиридонова, 2018, с. 250-251). Эти риторические фигуры были известны со времен Античности, они есть и в древнегреческом, и в латинском, и в русском, и в английском языках. Одним из самых точных определений этой фигуры могло бы быть «формула невозможного» (*греч.* ἀδύ-νατον, *лат.* impossibilia) (Алпатов, 2017, с. 118). В английском языке к определению свойств этого приема был бы близок термин “nonsense” («бессмысленность») (Курбанов, Спиридонова, 2018, с. 261).

Адинатон – крайняя форма гиперболы, отражающая действия, которые либо не могут произойти в реальности, либо могут быть бессмысленными и не иметь результата, например: «Это будет, когда рак на горе свистнет», «Это вилами на воде писано», «Носить воду решетом».

В “Tales of the Long Bow” мы видим целый ряд таких пословиц и выражений-адинатонов:

– “If you can do that, I’ll eat my hat.” / «Если ты сможешь сделать это, я съем свою шляпу»;
– “To set the Thames on fire.” / «Поджечь Темзу» = «Совершить невозможное»;
– “When pigs fly.” / «Когда свиньи полетят» = «Когда рак на горе свистнет»;
– “White elephant.” / «Белый слон» = «Ненужный подарок»;
– “To make a silk purse of a sow’s ear” (Word Histories, https://wordhistories.net/2016/12/28/silk-purse-sows-ear/). / «Сделать шелковый кошелек из свиного уха» = «Сделать что-то сто́ящее из отбросов»;
– “The cow jump’d over the moon” (“To be over the moon”). / «Быть на седьмом небе от счастья»);
– “To build castles in the air.” / «Строить воздушные замки» = «Иметь несбыточные мечты».

Принято считать, что действия, идиоматически описанные в этих поговорках, невозможно совершить, а образы, отраженные в них, в реальной жизни не существуют. Но герои доказывают своими поступками обратное, и делают это, казалось бы, вопреки здравому смыслу, но именно с тем, чтобы вернуть этому миру здравый смысл, они как бы смотрят на перевернувшийся мир, потерявший опору традиции и старых принципов, подобно средневековым жонглерам «вставший на руки» и помогают ему вернуться в нормальное положение. О таком взгляде на мир Честертон писал в эссе-биографии «Франциск Ассизский» (Честертон, 2021, с. 190-191) .

Так, в первой истории один из главных героев, респектабельный полковник Крейн, заслуженный и уважаемый жителями округи джентльмен, всегда безукоризненно одетый, образец для подражания во всем, появляется на публике в шляпе из капусты и невозмутимо ходит в ней некоторое время. Он делает это потому, что обещал своему другу, юристу Оуэну Роберту Гуду съесть свою шляпу, если тот подожжет Темзу (то есть сделает что-то необычное): “…You may know a lot; but I don’t think you’ll ever set the Thames on fire…” (Chesterton, 1963, p. 57). / «Ты, может быть, и знаешь много, но Темзу тебе не поджечь…»

Темзу Оуэн Гуд поджег в знак протеста, когда по ней потекла нефть с химического предприятия, загрязнявшего его любимую английскую природу, которую он так же любил, как и английскую поэзию и как саму

«душу Англии». Полковнику Крейну подали его шляпу к обеду приготовленной, торжественно, на блюде, он выполнил свой обет буквально. Нельзя съесть одежду, но можно носить еду на голове.

Их третий друг, авиатор капитан Пирс, влюбленный в дочь местного трактирщика, возмущенный законом о запрете свиноводства в Англии, занялся контрабандой свиней, высадив с дирижабля десант свиней на парашютах прямо к дому своей любимой. Так он опроверг поговорку “When the pigs fly”.

Четвертый друг, пастор Уайт, приехал к своей любимой женщине на сельскую ярмарку под названием «Ярмарка Белого Слона» на Снежинке. Снежинкой была белая слониха. Он выполнил свое обещание достать для своей дамы белого слона.

Американский миллионер Енох Оутс неожиданно для себя проявил качество, необходимое для вступления в «Лигу Длинного Лука», которую основали друзья, совершавшие невероятные поступки, – он смог очень выгодно наладить производство дамских кошельков из свиных ушей, опровергнув поговорку о том, что невозможно сделать кошелек из свиного уха. А заодно, подружившись с нашими героями, стал совершать благородные поступки, которых от него местные дельцы точно не ждали.

Следующий герой, влюбившийся в дочь фермера астроном профессор Грин, выдвинул научную гипотезу, по которой Солнце может вращаться вокруг Земли, а Земля вокруг Луны, и все предметы на Земле, когда она совершает оборот, могут перепрыгивать через Луну, даже корова! Так он воплотил в теории и строку из детских стихов: “The cow jumped over the moon”. И заодно воплотил в своей теории поговорку “To be over the moon”, то есть «Быть на седьмом небе от счастья», отразив состояние своей влюбленной души, впервые, как в детстве, увидев английскую природу и вспомнив детские сказки о Джеке, бобовом стебле и великанах, сняв синие очки, которые он носил длительное время и через которые он мог видеть небесные объекты синими, опровергая поговорку “Once in a Blue Moon” («Раз в сто лет»), имея возможность видеть Луну голубого цвета вовсе не один раз, а сколько угодно.

И, наконец, инженер-аэронавт Блэйр, который опровергает пословицу “To build castles in the air” («Строить воздушные замки»), соорудив замок-аэростат с башнями и окнами.

Английский язык, традиция живой английской речи являются для героев естественной средой обитания. Они ценят каждое слово, готовы буквально следовать данному обещанию, поэтому пословицы и поговорки, которые они опровергают, порою вынужденно, являются для них неотъемлемой частью их жизни, системой символов, определяющих эту реальность. Они придают им столь же большое значение, как это делали люди до них веками, для которых слово было элементом народной мудрости (“folk lore”) и к которому относились серьезно, как к заклинанию. Нарушить данное слово – потерять честь, потерять что-то в трансцендентном плане.

В этой верности джентльмена своему слову есть безусловное следование одной из многих национальных традиций, отраженных в “Tales of the Long Bow”, связанных с национальным характером англичан. Как говорит об этом исследователь английского национального характера, писатель и телеведущий Джереми Паксман, самым ценным достоянием англичан «…было чувство чести. Они были непоколебимы и заслуживали доверия. Слово английского джентльмена было равносильно договору, скрепленному кровью…» (Paxman, 2007, p. 1).

В произведении, кроме сюжетообразующих поговорок-адинатонов, мы встретим множество и других английских идиом и фразеологизмов, которыми богата речь героев и рассказчика.

Уже в первой главе мы видим характеристики, которые рассказчик дает обитателям лондонского предместья: “No rotten eggs could be collected from their tidy breakfast-tables; and they were not of the sort to throw cabbage-stalks at the cabbage…” (Rotten eggs, https://www.urbandictionary.com/define.php?term=rotten+eggs). / «С их аккуратных столов невозможно было собрать ни одного тухлого яйца; и они не из тех, кто бросает капустные кочерыжки в капусту…» “Rotten eggs” – английская идиома, обозначающая «неприятную новость». “To throw cabbage-stalks…” – один из сельских английских обычаев, шалость, которую позволяют себе жители деревень на праздник Архангела Михаила, например, в Вустершире: в определенное время, когда власти не могут их наказать за это, они собираются группами и начинают кидаться кочерыжками и другими овощами (Michaelmas, https://www.explorethepast.co.uk/2016/09/michaelmas/). Соседи Крейна были законопослушны и тихи, они не станут критиковать головной убор полковника Крейна («бросаться кочерыжками в капусту»).

Во второй главе герои Роберт Оуэн Гуд и полковник Джеймс Крейн обсуждают свойство Роберта Гуда “To let the grass grow under his feet” (Chesterton, 1963, p. 33-49) («лентяйничать, бездельничать»). Герои трактуют идиомы буквально, рассматривая не переносное их значение, а прямое. В частности, Гуд начинает доказывать, что трава под ногами – это не так уж и плохо, и многие горожане о таком чуде просто мечтают (Chesterton, 1963, p. 33). Именно так, серьезно, воспринимают они и поговорки-адинатоны, на этом и основываются их подвиги.

Или поговорка “To cut off his nose to spite his face” (Chesterton, 1963, p. 177) в пятой главе, означающая «причинять себе вред назло другому», используется полковником Крейном в конкретной ситуации, когда речь идет как раз о носах.

Идея верности национальной культурной традиции и традиционному укладу жизни является главным организующим сюжет элементом, на котором строится единство действия произведения, состоящего из внешне отдельных элементов (“tales”).

Английская традиционность и консерватизм – отличительные черты английского национального характера – отражаются в сюжете, образной системе и мотивах произведения и являются для героев и автора-рассказчика своеобразным якорем, удерживающим их мир в волнах динамично меняющейся жизни. Герои идут на опровержение общепринятых истин и совершение невозможных поступков ради сохранения верности традиционным ценностям своей культуры, но парадоксальная связь между их экстравагантными поступками

и мотивацией, побудившей их совершить, будет скрыта от читательских глаз до конца истории, читатель должен, внимательно выслушав рассказ, узнать ее.

Действие начинается в тихом и очень английском по своему духу пригороде Лондона, «чопорном и прозаическом» (Chesterton, 1963, p. 7), мир которого очень консервативен и стремится защитить себя от изменений. Уже в самой первой истории мы видим отражение идеи английской традиционности: полковник Джеймс Крейн представляет собой образец хранителя английской традиции, примеру которого следуют все его односельчане и к мнению которого прислушиваются влиятельные люди. Его биографию можно считать традиционной биографией английского дворянина на протяжении многих веков: он был путешественником и ученым, принимал участие в Первой мировой войне, получил звание полковника – он один из тех, на ком держится страна.

Его старый слуга Арчер, выполняющий обязанности и садовника, и дворецкого, неразлучен со своим господином и также представляет собой «пережиток» старого времени, когда слуги были преданны своим господам. Он прошел с Крейном войну, в которой им обоим удалось выжить, и в образах этих героев мы видим традиционные для английского общества социальные отношения не просто взаимодействующих сословий, но и отражение отношений рыцаря и его оруженосца, который, повинуясь чувству долга, неизменно верно следует за своим сюзереном.

Арчер работает в саду, уделяя время традиционному английскому занятию – садоводству и огородничеству, сохраняя традиционные же для английских слуг невозмутимость дворецкого и заботу о своем господине, неизменно соблюдая все условности и правила служения. Оба они являются «выжившими» (“survival”) в последней войне, пережившими большое количество событий, которые убили множество других людей, «выжившими» в этом меняющемся мире.

Полковник Крейн чужд для нового мира как «ископаемый» (“a dug-out”), хотя автор называет его скорее «окопавшимся» (“a dug-in”), удерживающим позицию старых традиций и принципов, как в окопе (Chesterton, 1963, p. 8-9). Он очень консервативен в соблюдении условностей и обычаев как в быту, так и в обществе: «Потому что он оставался в традициях так твердо и терпеливо, как если бы он оставался в окопах…» (Chesterton, 1963, p. 8). Одним из его важных обычаев следования английской традиции является посещение церковной службы каждое воскресенье в одиннадцать часов. И он шел в церковь, «не зная, что с ним присутствует в этом дух старого мира и определенного периода истории Англии» (Chesterton, 1963, p. 8).

Еще одной английской традицией, отраженной в произведении, является обращение к английской истории и ее образам. Мы можем увидеть исторические аллюзии во многих эпизодах романа и в его символике. Так, например, истории героев имеют неоднократные отсылки к циклу легенд о короле Артуре, центральному произведению английской мифологии, являющемуся важной частью английского культурного кода, отразившемся как в кодексе поведения высшей рыцарской знати Англии, так и в английской литературе. Здесь мы можем отметить очень важное свойство творчества Честертона: присутствие в нем медиевализма, то есть обращения в образах и мотивах произведений к средневековой этике и эстетике, зачастую противопоставленных этике и эстетике современного общества. В следовании героев средневековым культурным и моральным ценностям Честертон отражает возможность создания альтернативного современному варианта более справедливого общества, ориентированного на традиционные ценности, уходящие корнями в Средние века.

Это обращение к Средневековью очень значимо для связи с традиционным представлением англичан о своей истории. В отличие от остальной Европы Средневековье воспринималось англичанами (и Честертоном) как эпоха достаточно благополучная (Писарев, Нестеренок, 2026, с. 781).

Полковник Крейн в этой связи уподобляется одному из рыцарей Круглого стола короля Артура (если не самому королю Артуру) как самый достойный и авторитетный из героев и первый председатель Лиги Длинного Лука, прообразом которой и было собрание рыцарей Круглого стола. С самого начала произведения автор замечает: «…Его героическое деяние стало первым в серии подвигов, считавшихся невозможными, подобно деяниям рыцарей короля Артура…» (Chesterton, 1963, p. 31). Как замечает невеста Крейна, его подвиг с капустой и выполнение обета «так же великолепно прекрасны и так же нелепы, как легенды о Граале» (Chesterton, 1963, p. 23).

Астроном профессор Оливер Грин занимает среди героев историй место волшебника Мерлина Круглого стола (Chesterton, 1963, p. 135). Образ Мерлина и его загадок также неоднократно упоминается в главе “The Elusive Companion of Parson White” («Неуловимый спутник пастора Уайта»), при описании края, овеянного легендами Гластонбери, в котором обитает пастор Уайт (Chesterton, 1963, p. 90-91).

В отличие от цикла легенд о короле Артуре, количество членов «Круглого стола» (в данном произведении – «Лиги Длинного Лука») составляет семь человек. Семи главным героям посвящены семь глав-рассказов произведения, восьмая же глава сюжетно объединяет всех героев. Это количество героев символически соотносится с неоднократно упоминаемым периодом английской истории – Гептархии (периодом Семи королевств, Семицарствия), когда территория нынешней Англии была условно разделена на семь независимых королевств, находившихся между собой в сложных отношениях, нередко вступавших как в противоборство, так и в союзы друг с другом, как и герои произведения. В этом есть определенное пересечение с другими произведениями Честертона, в которых тема Средневековья и упоминание Гептархии также была определяющей: с эпической поэмой “The Ballad of the White Horse” («Баллада о Белом Коне») (1911) и романом “The Napoleon of Notting Hill” («Наполеон из Ноттинг-Хилла») (1904).

Семь главных героев объединяются в Лигу Длинного Лука (“The League of the Long Bow”). Такое объединение в малые коллективы по интересам и взглядам, например в клубы и лиги, – также английская традиция сохранения общинности и социального взаимодействия, и герои, создавая свой коллектив, ее поддерживают.

Наконец, само название “Tales of the Long Bow” отсылает нас не только к выражению «преувеличивать», но и к традиционному оружию английских крестьян – оружию легендарного защитника Английской земли и ее бедных жителей, Робина Гуда, тем самым соединяя семантику названия произведения и общества, которое основали друзья, “The League of the Long Bow”, с глубоким пластом английской культуры, о котором можно сказать, что образ Робина Гуда, человека в зеленом, восходит к архетипическому образу Зеленого Человека, духа британского леса и природы.

Одного из главных героев почти так и зовут: Роберт Оуэн Гуд, – и он является большим любителем леса, природы и свободы. Недаром одно из его имен, Оуэн, данных ему при рождении, было дано в честь известного социалиста Роберта Оуэна. А некоторых героев произведения рассказчик также уподобляет героям легенд о Робине Гуде, например, пастора Уайта, «который был, казалось, Братом Туком в этой новой ватаге Робина Гуда» (Chesterton, 1963, p. 184).

Некоторых персонажей, например отца невесты пилота капитана Хиллари Пирса, содержателя сельского кабачка, автор сравнивает с английским йоменом – свободным землепашцем, принадлежащим к сословию людей, которые составляли основу английского национального ополчения и многие из которых были лучниками, обеспечившими победы во многих битвах Средних веков. А его дочь, Джоан Харди, невесту капитана Пирса, он сравнивает с благородной дамой, живущей в замке из слоновой кости, окруженном старомодными сельскими условностями (Chesterton, 1963, p. 65). Само произведение называется автором-рассказчиком «легкомысленными рыцарскими историями»: “frivolous tales of chivalry” на «гобелене» которых должен быть «изящно выткан» образ Джоан Харди, «самой сдержанной и достойной» дамы из всех, хотя она и не была знатной дамой в буквальном смысле этого слова (Chesterton, 1963, p. 66).

Фамилия слуги полковника Крейна, Арчер (“Archer”), переводится как «лучник» и связана как с семантическим пластом названия произведения, относящимся к образу «длинного лука», так и к исторической роли лучников-йоменов, нередко служивших оруженосцами при рыцарях: «Если я использую длинный лук, – с достоинством ответил Пирс, – так это потому, что это оружие хранит героические воспоминания и подобает английскому йомену. С помощью какого же еще более подходящего оружия мы могли бы попытаться создать йоменское сословие?» (Chesterton, 1963, p. 125), – говорит о символике образа Длинного Лука один из главных героев, капитан Пирс, фамилия которого также может иметь отношение к стрельбе из лука (“pierce” – «пронзать»).

Упоминание легенд о короле Артуре и необычайных приключениях его рыцарей и легенд о Робине Гуде имеет здесь сюжетообразующую функцию. Рыцари короля Артура совершали подвиги и защищали Британию. Герои, объединившиеся в Лигу Длинного Лука, также выступают против грозящих народу Англии и его жизненному укладу бедствий. В большинстве глав произведения им приходится противостоять «сильным мира сего» – богатым мошенникам, близким к правительству, или даже самому правительству во главе с Премьер-министром.

Отметим, что обращение к пласту английской литературной традиции не ограничивается легендами о короле Артуре и Робине Гуде: это и неоднократное обращение к образам литературы – Вальтеру Скотту, Шекспиру, Эдмунду Спенсеру в цитатах, шутках и образах.

Полковник Крейн сравнивает свою будущую невесту, Одри Смит, с Британартой из рыцарской поэмы Э. Спенсера «Королева фей» (“The Faerie Queen”, 1590) (Chesterton, 1963, p. 19).

В главе “The Improbable Success of Mr. Owen Hood” («Невероятный успех мистера Оуэна Гуда») Роберт Оуэн Гуд, вдохновленный похожими на флаги ирисами, приводит неточную цитату из шекспировского «Макбета» (Акт 5, Сцена 5): “Throw out the banners on the outward wall…” (Chesterton, 1963, p. 38) / «Выставим флаги на внешнюю стену…» (У Шекспира Макбет отдает приказ: “Hang out our banners on the outward walls…” (Shakespeare, 1898, p. 106) / «Знамена наши водрузить на внешних стенах…»).

Обсуждая достоинства традиционного английского завтрака – яичницы с беконом в главе “The Unobtrusive Traffic of Captain Pierce” («Незаметные перевозки капитана Пирса», «Драгоценные дары капитана Пирса» (в переводе Н. Л. Трауберг)), герои цитируют Шекспира и ведут дискуссию о его литературном наследии, используя игру слов: “…It was bacon and eggs that gave all that morning glory to the great English poets; it must have been a man who had a breakfast like this who could rise with that giant gesture:

‘Night’s candles are burnt out; and jocund day’” (Shakespeare, 2004, p.127);

“‘Bacon did write Shakespeare, in fact,’ said the Colonel.

‘This sort of bacon did,’ answered the other laughing” (Chesterton, 1963, p. 59). /

«…Именно бекон и яйца придавали утреннюю славу великим английским поэтам; должно быть, именно человек, завтракавший так, мог восстать ото сна с такими великими строками:

“Сгорели свечи ночи; и веселый день…”»;

«“На самом деле Бэкон писал Шекспира”, – сказал полковник.

“Вот такой бекон и писал”, – ответил другой, смеясь».

В главе “The Unprecendented Architecture of Commander Blair” («Небывалая архитектура коммандера Блэйра» («Причудливые постройки майора Блэйра» в переводе Н. Л. Трауберг)) Енох Оутс приводит цитату из «Гамлета» (“Though this be madness yet there is method in’t…” (Shakespeare, 2006, p. 252) / «Хотя это и безумие, но в нем есть метод…»): “…there really is method in their madness…” (Chesterton, 1963, p. 156). / «В их безумии есть метод…», ставшую английской идиомой.

Это и упоминание Коббета, которого любил читать и на которого был похож отец невесты капитана Пирса, это и замечание о том, что «Роберт Гуд носил в кармане томик Исаака Уолтона (1593-1683. – *Л. П.*), любителя рыбной ловли, автора биографии английских поэтов, потому что любил старые английские стихи не меньше, чем старые английские ландшафты» (Chesterton, 1963, p. 34).

И, конечно, все произведение, речь героев и рассказчика пронизаны английскими идиомами, поговорками, фольклорными образами. Роберт Оуэн Гуд – превосходный знаток английского фольклора, пословиц и поговорок и поэзии. Он является одним из носителей традиционной английской культуры и ее защитником, как и его тезка.

Герои романа, совершая неожиданные и невозможные поступки, тем не менее являются хранителями здравого смысла, теми недвижимыми столпами, на которых держится Англия.

Теория члена «Лиги Длинного Лука» астронома Грина о неподвижности предметов, которые кажутся движущимися, о том, что движется предмет или нет, зависит от позиции наблюдателя, очень точно передала суть главных героев и их поступков, став аллегорией к их обществу и принципам: они никогда не изменяли своему слову, оставаясь на том месте, где были, в то время как многие противостоявшие им персонажи: снобы, политики, дельцы, – как раз быстро и постоянно меняли свои взгляды и позицию, на каждом шагу нарушая свое слово ради выгоды или моды.

Это постоянство героев подчеркивается Честертоном с самого начала произведения. Полковник Крейн, аккуратно посещая церковь по воскресеньям, соблюдая приличия и устоявшиеся правила и условности во всем, следует английской традиции, которая уходит в глубь веков. Он постоянен и аккуратен в одежде настолько, что является образцом для всех жителей предместья. Одеваясь к воскресной службе как на парад, он «всегда одевается так хорошо, что никто бы и не заметил, что он хорошо одет» (Chesterton, 1963, p. 8).

Пилот Хиллари Пирс, первым понимающий суть теории астронома Грина и приходящий ему на помощь, появляется впервые на сцене произведения как защитник традиционного английского промысла, уходящего корнями в англо-саксонские времена, описанного еще Вальтером Скоттом – свиноводства (указывая на свинарник, он говорит, что он настолько древний, что в подобном строении держал своих свиней Гурт-свинопас, герой романа «Айвенго» (Chesterton, 1963, p. 63)), а также как защитник традиционного пласта английской пищевой культуры: какой же английский завтрак, еще со времен Средневековья, может быть без яичницы и куска бекона (Набилкина, 2022, с. 125)? Он отстаивает не только промысел, но и пищевые традиции, которые являются частью английской идентичности: обязательное употребление мяса в пищу, из видов которого свинина была доступнее всего всем слоям общества (Павловская, 2021, с. 102).

Пастор Уайт – кристально честен и неизменно точен в фактах, пусть даже себе во вред, крепко держит свое слово и выступает на стороне угнетенных.

Это постоянство семерых друзей и их эксцентричность, у которой есть центр – незыблемые английские традиции, обычаи и свободы, являются необычными и неприемлемыми существами в окружающем их изменчивом мире, в котором правят бизнесмены и политики-мошенники, стремящиеся ради выгоды и власти к изменению и уничтожению как традиций, так и английских свобод.

Дельцы и проныры, напротив, – «приспосабливаются к среде», лгут в бизнесе и политике. Роберт Оуэн Гуд, вступая с ними в дискуссию, иронично использует их же научную терминологию, ссылается на теорию естественного отбора и биологической адаптации: «Но я всё знаю об адаптации к окружающей среде. Я знаю, что некоторые низшие организмы действительно меняются в зависимости от изменяющихся условий. Я знаю, что есть существа настолько низшие, что они выживают, смиряясь с каждой сменой грязи и слизи; и когда всё вокруг медленно, они медленны, когда всё вокруг быстро, они быстры, а когда вокруг грязь, они грязны...» (Chesterton, 1963, p. 43). Он пародирует умение представителей бизнеса от науки манипулировать общественным сознанием с помощью наукообразных терминов.

Об этом Честертон писал чуть ранее, в 1922 году, в своей книге “Eugenics and Other Evils” («Евгеника и другие беды») (Chesterton, 1922). В этой книге Честертон внимательно разобрал языковые приемы евгенистов, против которых и писал эту книгу: «Для сокрытия своих истинных целей, открывая “Окна Овертона”: в попытке преодолеть шок и сопротивление общества от предлагаемых нововведений, они часто используют эвфемизмы, длинные научные слова вместо коротких и понятных всем...» (Писарев, 2025, с. 546).

Здесь и разворачивается конфликт произведения, отражающий одно из важных свойств Честертона-писателя, его активную общественную позицию. Более половины своих «подвигов» герои произведения совершают, чтобы защитить традиционный уклад жизни англичан от натиска инициатив дельцов и политиканов.

Гилберт Честертон был блестящим журналистом, публицистическое наследие которого было едва ли не больше, чем количество художественных текстов. Во многих своих произведениях писатель-Честертон отражал на страницах своих произведений актуальные вопросы современности. Их художественный мир тесно связан с исследованием проблем, волновавших его как общественного деятеля с активной жизненной позицией. Фактически, каждое из его произведений было творческой реакцией на то или иное движение общественной жизни и отражало систему его общественно-политических и философских взглядов.

“Tales of the Long Bow” относится исследователями к так называемому «дистрибутистскому» периоду творчества Честертона и называется романом (Boyd, 1975, p. 98, 103).

Движение дистрибутизма возникло на основе социального учения католической церкви и являлось по своему замыслу заменой капитализму и социализму, при которых собственность граждан государства концентрировалась в руках либо крупного капитала, либо государства, управляющего от лица общества. Его можно определить как справедливое распределение собственности между трудящимися и образование частных семейных хозяйств, при которых именно семья будет главным элементом общества и государства, в соответствии с христианскими ценностями. Появление “Tales of the Long Bow”, в которой действует “The League of the Long Bow”, примерно совпало по времени с созданием “The Distributist League” – Дистрибутистской лиги, в которой Честертон стал одним из лидеров, а потом и президентом.

По убеждению дистрибутистов, именно такое устройство общественной жизни, основанное на принципах христианской справедливости, могло бы как отвечать запросам современного английского общества, так и отражать английскую национальную традицию землевладения, фактически являясь возвращением к исконному укладу сельской жизни англичан.

Именно в соответствии с идеями дистрибутизма один из членов «Лиги Большого Лука», американский миллионер Енох Оутс совершает небывалый и безумный, с точки зрения власть имущих, поступок: скупив четверть графства, он раздает английскую землю англичанам. Ответной реакцией правительства было изъятие у крестьян частной земли в рамках национализации, с «обобществлением» частной земли и введением «истинного социализма», а на деле – передачей конфискованной земли в руки государства, во главе которого стоят крупные капиталисты – своеобразный «инклюзивный капитализм».

Это вызвало немедленное возмущение крестьян, во главе которого встали наши герои. Крестьяне оказались такими же недвижимыми объектами, своими корнями вросшими в землю, которые невозможно произвольно перемещать с их земли, как горожан, если хочется проложить новую улицу через их район (о попытке такого перемещения Честертон написал роман «Наполеон из Ноттинг Хилла»). Народ тысячами поднялся на правительство так, как их предки поднимались на пиратов или волков. В этой борьбе против несовместимой с нормальной жизнью людей лживой политики коррумпированного правительства видна параллель с борьбой короля Альфреда Великого против викингов-пиратов из «Баллады о Белом Коне», на которую также поднимался английский народ, ради сохранения своей цивилизации – природа беззакония и разрушительность действий у изображенного в “Tales of the Long Bow” правительства та же, что и у пиратов-викингов, опустошавших Англию в IX веке.

У власти в стране стоит правительство, в которое входят самые коррумпированные и лживые плутократы, и вмешательство в жизнь общества, которую можно назвать «частной», происходило неоднократно.

Первое столкновение с этим слоем людей мы видим во второй главе-рассказе романа, “The Improbable Success of Mr. Owen Hood” («Невероятный успех мистера Оуэна Гуда»), в которой Роберт Оуэн Гуд, любитель и знаток английской природы, выступает против махинаций группы людей, уничтожающей английскую природу в долине Темзы.

Второе столкновение с интересами этой части общества описывается в третьей главе, “The Unobtrusive Traffic of Captain Pierce” («Незаметные перевозки капитана Пирса»). Ветеран войны, пилот капитан Пирс вынужден вести «партизанскую войну» против введенного правительством запрета на разведение свиней. Оказалось, что лоббистами запрета были вовсе не англичане, а Пирс был вынужден ввозить контрабандой свиней, которых разводили в Британии еще до римлян, и чье мясо составляло основу традиционных английских блюд, таких, например, как английский завтрак.

Чашу терпения народа, а вместе с ним и героев романа переполнила афера с изъятием земли, которую раздал щедрый Енох Оутс, затеянную членами правительства для извлечения двойной выгоды от национализации собственных поместий и выплаты компенсации с пожизненным содержанием себя же в качестве инспекторов и смотрителей за собственной недвижимостью. В знак протеста один из героев «Лиги Длинного Лука», инженер-аэронавт коммандер Белью Блэйр, создает огромный дирижабль в виде воздушного замка, декларируя суверенитет над своим замком в небе, на которое не распространяются мошеннические законы правительства. Этим он отстаивает принцип “Englisman’s home is his castle” («Дом англичанина – его крепость») и опровергает поговорку “To build castles in the air”.

Произошла дистрибутистская революция, которая победила потому, что правительство лгало на каждом шагу, давало обещания, но никогда не держало слово, и никто не поддержал его, а члены «Лиги Длинного Лука» (The Long Bowmen), любители нонсенса и нелепицы, известные в народе под именем “the Liars” («Лгуны») всегда выполняли любые данные ими обещания, чего бы это ни стоило, и народ пошел за ними: «“Лучники” прославились под прозвищем “Лжецы”. Острое слово или лозунг повторялись повсюду как песня: “Только Лжецы говорят правду”…» (Chesterton, 1963, p. 177).

В результате героям удалось построить справедливое общество, основанное на принципах здравого смысла и социальной справедливости дистрибутизма – своеобразную дистрибутистскую Утопию, о чем и говорится в последней главе произведения. В качестве награды за свое постоянство каждый из героев получает «идеал дистрибутизма» – крепкую любящую семью. Все истории героев в произведении неизменно заканчиваются счастливым браком с дамой сердца.

Интересно описание военных действий этой революции: против правительственных войск, у которых не было снарядов (их нельзя было подвезти, потому что коррумпированные власти сделали покрытие дорог таким, чтобы его нужно было почаще менять), восставшие применяли луки, такие удобные для войны в лесу, да и сам лес, как армия великанов, двигается на врагов, как Бирнамский лес в пьесе Шекспира «Макбет» (“‘Fear not, till Birnam Wood do come to Dunsinane’; and now a wood Comes toward Dunsinane...” (Shakespeare, 1898, p. 108) / «“Не бойтесь до тех пор, пока Бирнамский Лес не двинется на Дунсинан”; и вот уж Лес идет на Дунсинан…») – из леса восставшие сделали замаскированные катапульты, засыпав наступавшие войска градом камней. В этом гротескном, совсем не страшном, описании войны видны как элементы игры и театрализации, так и отсылка к «Автобиографии» Честертона, в которой он описывает свои детские мечты об обороне родного района Кенсингтон, и к более раннему произведению Честертона, роману 1904 года «Наполеон из Ноттинг Хилла», в котором также изображено сражение жителей района Ноттинг Хилл против войск дельцов и заправил крупного бизнеса.

В произведении Честертон отразил несколько очень интересных моментов устройства именно английского общества, о которых этнографы и социологи начинают вслух говорить только в наше время, хотя эти социальные

особенности были известны и ранее. В частности, это сословное устройство английского общества с четкими сословными, достаточно герметичными, границами. Стремление людей, принадлежащих к более низким по иерархии социальным группам, проникнуть на более высокий социальный уровень называется «снобизмом». Одно из объяснений этимологии этого слова может быть таково: слово происходит от аббревиатуры “snob”, которую получали при зачислении в элитные колледжи Оксфорда и Кембриджа выходцы из среднего класса, не относившиеся к дворянству: “sine nobilitate” («неблагородного происхождения»), поступившие на учебу благодаря большому взносу богатых родителей, стремившихся вывести своих детей на другой уровень положения в обществе, обеспечив им нужные знакомства среди детей элиты и образование.

Стремление доктора Хантера и других членов его круга всемерно подражать настоящим аристократам, таким как полковник Крейн, имеющим нужные знакомства в высшем обществе, герои прямо называют снобизмом. Снобы и проворные дельцы постепенно занимают места на вершине общества, постепенно вытесняя с этого уровня обедневшие и более скромные семьи настоящих аристократов, скупая их имения и замки. Подобный процесс Честертон отразит в своем более позднем романе, «Возвращение Дон Кихота» (Писарев, 2020, с. 182).

Настоящие аристократы, само продолжение воинской традиции, становятся «ископаемыми» и изгоями в этом меняющемся мире. Они скромны и незаметны, но в то же время являются последним оплотом «старой доброй Англии». Например, полковник Крейн, настоящий воин и аристократ, заслуженный путешественник, исследователь-этнограф, живет очень скромно и почти незаметно.

Невеста Роберта Гуда, Элизабет Сеймур из Марли-Корта, происходит из древней аристократической, но обедневшей семьи, живущей, следуя неизменным принципам чести и достоинства, непонятным в современном мире. Подобные семьи в мире дельцов считаются «не приносящими пользы», им полагается исчезнуть, им никогда не понять друг друга, ведь они живут по совершенно разным моральным законам. Элизабет так говорит об этом Роберту Гуду: «…Полагаю, большинство назовут меня неудачницей, и всю мою семью сейчас – неудачниками… В любом случае, сейчас мы все достаточно бедны… Осмелюсь сказать, что мы заслужили того, чтобы исчезнуть… Новые люди скажут вам, что наши идеалы были викторианскими и теннисоновскими… Но неважно, что они говорят. Они знают о нас так же мало, как мы о них…» (Chesterton, 1963, p. 50-51).

Таков же и Роберт Оуэн Гуд, пронесший со времен своей ранней молодости мечту об Элизабет после случайной встречи ее у реки, но не воспользовавшийся возможностью войти в ее круг с помощью полезных знакомств и пронырливого сноба Хантера.

К классу «выживших», чудом сохранившихся в этом мире относится полковник Крейн, истинный джентльмен с его незыблемыми принципами следования своему слову и его верный слуга Арчер. Новая же «аристократия» очень мало считается и с английскими традициями, и с английской историей, и с английским народом.

Главу “The Exclusive Luxury of Enoch Oates” («Исключительное наслаждение Енохом Оутсом») можно назвать одной из самых важных, в которой излагается отношение героев романа к проблеме традиции и национальной самобытности. В ней членам «Лиги Длинного Лука» приходится тесно познакомиться и даже подружиться с представителем других национальных менталитета и традиции, американским миллионером Енохом Оутсом.

В этой главе мы видим важное свидетельство – «Символ веры» полковника Крейна: «…Я всегда находил, где бы я ни оказался, что человек, которому действительно можно было доверять, который сдержит свое слово, будет сражаться и работать ради своей семьи, – это тот, кто исполнял боевой танец перед луной там, где поклонялись луне, и носил кольцо в носу там, где носили кольца в носу…» (Chesterton, 1963, p. 107-108) – то есть следовал традициям своей земли и народа, находясь на своей земле.

Полковник Крейн, этнограф, изучавший мифы, повидавший мир и исследовавший жизнь многих удаленных народов планеты, объехав всю землю, убедился в необходимости быть верным национальным традициям и стал любить свое «племя», свой народ еще больше: «…Я традиционалист, потому что я путешественник… Я говорил вам, что во всех племенах мира лучшим человеком был тот, кто верен своему племени…» (Chesterton, 1963, p. 116).

В этой встрече двух разных культур они не только учатся понимать представителя другой страны и «цивилизации», но и в контакте с чужой традицией осознают свои национальные особенности, получая от полковника Крейна урок национально-культурной самоидентификации: «“А вы полагаете, что у вас нет кольца в носу?” – Крейн воскликнул так резко, что священник встрепенулся и сделал механический жест, словно пытаясь нащупать свой нос. “Вы полагаете, что у такого человека, как вы, национальность не так видна, как нос на вашем лице? Вы думаете, что над таким, как вы, безнадежно английским человеком не посмеялись бы в Америке? Нельзя быть хорошим англичанином, не будучи смешным. Чем вы лучший англичанин, тем вы смешнее… А кольца в носу смешны для тех, кто их не носит. Нации смешны для тех, у кого их нет. Но лучше уж носить кольцо в носу, чем быть космополитичным сумасбродом, который этот нос отрезает назло своему же лицу…» (“who cuts off his nose to spite his face” (Chesterton, 1963, p. 117) / «который причиняет вред себе назло другому»).

Крейн призывает своих друзей не только следовать традициям Англии, но и не осуждать других людей, соблюдающих правила своего народа. Убеждая друзей в том, что каждому народу свойственны свои собственные обычаи, и что тот, кто им верен, хорош для своего народа, он призывает их отнестись с пониманием и милосердием к американскому миллионеру Еноху Оутсу, отличающемуся от британцев своей американской культурой поведения и обычаями. Этот непохожий на англичан американец – просто представитель своего «племени», хороший муж и по-своему неплохой человек, верующий протестант.

Друзья не отрицают, что их чудачества и буквальное следование данному слову в опровержении поговорок, тот же английский юмор, могут быть поняты только в Англии, и что другие народы их могут и не понять.

Порою их невозможно перевести на другие языки, они не смогут быть восприняты людьми других культур: «…Даже наши слова и поговорки, даже наши пари и шутки, с которых все началось, никогда не будут переведены. Только англичанин может съесть свою шляпу; я никогда не слышал, чтобы испанец грозился съесть свое сомбреро… Вы можете поджечь только Темзу; вы не можете поджечь Тибр или Ганг, потому что там о такой фигуре речи никогда и не слышали. Какой смысл говорить о белых слонах в странах, где одни только белые слоны?.. Нет смысла учить чехословацких свиней летать или югославских коров перепрыгивать через луну…» (Chesterton, 1963, p. 186-187).

Здесь мы видим убеждение самого Честертона, который, несмотря на то что всячески поддерживал и превозносил английские традиции и самобытность, выступал в своих произведениях против британского империализма и излишней традиционной английской ксенофобии, стремясь к объективности: уважая свои традиции, он отдавал должное традициям других народов, даже очень непохожих, выразив это мнение устами полковника Крейна.

Решительно выступал он только против чуждого влияния, которое может быть – или уже является – опасным и разрушительным для английского национального уклада жизни.

Так, во многих его романах, как и в данном произведении, неоднократно высказывается критика проникновения людей, чуждых английской культуре и равнодушных к английским традициям, во власть и их воздействия на традиционный уклад англичан. Таков, прежде всего, роман «Перелетный кабак», таково, отчасти, произведение “Tales of the Long Bow”, в котором в качестве одного из жадных дельцов, выступающих за запрет свинины, за разрушающую природу застройку поймы Темзы и за грабительскую реформу изымания частных крестьянских земель в государственное, «социалистическое» пользование, выступает мистер Розенбаум Лоу, который, будучи человеком иной культуры и традиции, не ест свинину и выступает за ее запрет. Во время начавшегося восстания войска, направленные на его подавление, возглавляет его племянник, Леонард Крамп, возможно, имеющий немецкое происхождение, судя по фамилии “Kramp”.

Мы видим здесь сюжетный параллелизм между данным произведением и романом «Перелетный кабак»: в «Перелетном кабаке» также сначала пищевые традиции англичан подвергаются атаке со стороны людей иной культуры и религии – запрещаются алкоголь и свинина, – а потом и военной атаке – происходит вторжение в Англию азиатских войск под предводительством турецкого паши и лорда Айвивуда, реформатора-ориенталиста (Писарев, 2019, с. 133). В данном произведении также вмешательство в жизнь англичан начинается с пищевых запретов.

К американцу Еноху Оутсу у героев (и автора) также своеобразное отношение. Миллионер, сказочно богатый Оутс чуть было не стал причиной многих бед в Англии, сначала скупив многие земли и решив создать на них образцовые поселения для англичан, в которых они должны были бы жить по строгим правилам, соблюдая гигиену, одетыми и постриженными одинаково, и над ними должны были проводиться евгенические эксперименты. Он же стремился скупить древние здания, чтобы перевезти их в Америку, но, будучи «обращен» Хиллари Пирсом на путь справедливости, он пожертвовал все скупленные земли англичанам и, бесплатно раздав их, стал членом «Лиги Длинного Лука».

Здесь опять слышен голос Честертона-журналиста, затронувшего в своем произведении актуальные проблемы потери культурных ценностей Англии. Случаи скупки и вывоза в Америку архитектурных памятников в начале XX века были реальными: поместья и целые монастыри и соборы в разных странах разбирались и по частям отправлялись за океан, чтобы быть собранными в Америке (History of the Met, https://www.metmuseum.org/ru/about-the-met/history?utm_source=chatgpt.com), – какие-то еще до создания романа, а какие-то – и после его публикации. В романе есть и другие упоминания о таких желаниях перевезти культурные ценности (о попытке перевоза аббатства Гластонбери в Мичиган (Chesterton, 1963, p. 62) или Утеса Шекспира (Chesterton, 1963, p. 146-147)).

В отношении некоторых членов «Лиги Длинного Лука» к американскому миллионеру видно предубеждение и традиционное снисходительное отношение англичан к американцам; как замечает современный историк и исследователь английского национального характера Джереми Паксман, оно подобно отношению древних греков к римлянам как к нации великой и могущественной, но которой более древняя нация должна разумно управлять (Paxman, 2007, p. 39).

Енох Оутс прост и откровенен совершенно не по-английски. Об этой простой манере Еноха Оутса вести разговор и ее отличии от английской манеры общения с тонким юмором замечает Честертон: «…Он говорил с тяжеловесной простотой, которая, казалось, обезоруживала и сокрушала критику более утонченной цивилизации» (Chesterton, 1963, p. 121).

Произведение Честертона является ценным источником для изучения и анализа быта, традиций и национального характера англичан. Так, например, в эпизодах с Енохом Оутсом мы видим демонстрацию разницы культур двух англоговорящих народов, которую подчеркивают современные социальные антропологи, например, Кейт Фокс.

Енох Оутс по-американски открыт и с легкостью рассказывает о своей семье практически незнакомым людям. Для англичанина Хиллари Пирса, слушающего этот рассказ, это совершенно немыслимая, почти интимная вещь. Рассказы о личной жизни, о своей жене при первом знакомстве для англичан практически недопустимы – так было во времена Честертона, так происходит и в наше время (Fox, 2004, p. 208): «Но если он и был сумасшедшим, то, тем не менее, очень английским сумасшедшим. И мысль о том, чтобы вдруг заговорить о своих самых сокровенных чувствах с иностранцем в отеле просто потому, что разговор принял такой оборот, пугала его до глубины души…» (Chesterton, 1963, p. 123).

Это правило – не лезть в чужие дела, потому что не хочешь, чтобы лезли в твои, – отмечается Честертоном уже в первой главе, когда он характеризует жителей Лондонского предместья, где живет полковник Крейн, которые не вмешиваются в то, что он вместо шляпы стал носить капусту: «Они от природы были склонны к негативным и осторожным решениям. Они жили в тонком страхе перед вмешательством в их дела; и им как раз хватало желания следовать принципу не вмешиваться в дела других людей…» (Chesterton, 1963, p. 15).

Также мы видим традиционно английское стремление Хиллари Пирса вести беседу с Енохом Оутсом дипломатично, избегая «острых углов» (Fox, 2004, p. 397), что дает свои плоды.

Заметим, что национальный состав главных героев неоднороден. В произведении даны герои-британцы, которые живут в Англии и поддерживают английский дух и борьбу англичан за национальное достоинство, самобытность и традиции, но слово “British” («британский», «британец») встречается в произведении крайне редко, всего три раза, в то время как слово “English” – около 50 раз.

Так, Роберт Оуэн Гуд явно имеет валлийские корни, судя по его имени «Оуэн» (Plant, https://www.yahoo.com/lifestyle/owen-name-meaning-203307163.html?action=scout) (в честь Роберта Оуэна, социалиста и организатора профсоюзов валлийского происхождения). Инженер-аэронавт коммандер Белью Блэйр – шотландец, женатый на ирландке, пастор Парсон Уайт – англичанин, но его родственница все время живет в Шотландии, Енох Оутс – американец, имеющий оригинальное круглое красно-загорелое индейски-азиатское лицо (метис). Из семи друзей чистыми англичанами, возможно, являются полковник Джеймс Крейн, пилот Хилари Пирс и астроном Оливер Грин. Но все же произведение Честертона – про Англию и англичан.

Честертон отразил в “Tales of the Long Bow” яркие английские характеры, отметив лучшие черты народа. Показав различные типы британцев, принадлежащих к разным сословиям, с их живой английской речью, он дал картину «доброй старой Англии» такой, какой он хотел бы ее видеть. Его мечты о дистрибутистском устройстве общества, в котором люди живут дружно и по справедливости, воплотились здесь в идеале «дистрибутистской утопии», которую построили настоящие добрые англичане, хранящие традиции своей земли, народа и языка, верные своему слову и хранящие честь. Такие, какими они и должны быть, по представлениям Г. К. Честертона.

Заключение

Подводя итоги нашему исследованию, мы можем сказать, что отражение идеи традиции можно проследить в произведении Г. К. Честертона “Tales of the Long Bow” по нескольким направлениям, среди которых можно выделить:

– отражение устной народной традиции в идиомах, пословицах и поговорках, многие из которых являются сюжетообразующими адинатонами, но иные просто вставлены в текст повествования, определяя речевые характеристики героев и указывая на их глубокое погружение в народную культуру;

– отражение исторических и культурных традиций в медиевальных мотивах, апелляция к историческом прошлому страны в постоянном обращении к образам английской литературы и в исторических реминисценциях (упоминание образов из легенд о короле Артуре и Робине Гуде, литературных образов (неоднократное цитирование разных произведений Шекспира, например, включение в сюжет произведения образа «шагающего леса», подобного Бирнамскому лесу из «Макбета», упоминание образов литературных героев, например, Бритомарты из поэмы Э. Спенсера «Королева фей» (“Faerie Queen”), Гурта-свинопаса из романа «Айвенго») и исторических событий – исторические реминисценции образов английских лучников, йоменов, рыцарей и кодекса дворянской чести);

– отражение традиций англичан, связанных с социально-бытовыми привычками и их национальным характером: это консервативность и стремление к соблюдению условностей (Крейн и Арчер), это неизменный юмор и ирония, сдержанность, стремление к честной игре и соблюдению данного слова, это определенная социальная закрытость героев произведения – невозможность сообщать чужим людям о своей частной (семейной) жизни, невозможность преодолеть барьер в общении (случай Роберта Оуэна Гуда с долгим сроком до его объяснения в любви);

– отражение традиций, связанных с социально-экономическим устройством британского общества: стремление к частной свободе и неприкосновенности частной собственности, жилища и земли, свободному землевладению, традиционное недоверие к правительству; обращение к дистрибутистской социальной концепции как к наиболее справедливой и связанной с католическим средневековым прошлым страны;

– отражение традиций, связанных с пищевой культурой англичан: это идущая еще со времен древних британцев традиция употребления свинины, отраженная в художественных произведениях, таких как «Айвенго» В. Скотта или повествование об основании Бата, традиционный английский завтрак, состоящий из яичницы, бекона и печеных бобов (растение, являющееся одним из сюжетообразующих образов сказки «Джек и бобовый стебель»).

Традиции национальной культуры и литературы являются определяющими для формирования сюжета, образной системы и системы персонажей романа в рассказах “Tales of the Long Bow”. Сюжет произведения строится на опровержении героями известных поговорок-адинатонов, традиционно отражающих здравомысленное отношение к тем или иным аспектам жизни, когда герои, вопреки здравому смыслу (“common sense”), ради сохранения верности данному ими слову, совершают невозможное и делают реальной «бессмыслицу» (“nonsense”)и совершают подвиги во имя своих дам.

Речь героев и нарратора полна английских идиом и поговорок, которые осмысляются героями буквально, с тесной привязкой к контексту использования выражений. В действие произведения вводятся предметы,

объекты и существа, непосредственно присутствующие в тексте адинатонов и литературных реминисценций: капуста, река Темза, белый слон, летающие свиньи, кошельки из свиных ушей, воздушный замок, «шагающий лес», длинные английские луки и так далее, формируя его образную систему.

Поступки героев произведения тесно связаны с соблюдением различных национальных традиций, относящихся как к быту (постоянство и верность «условностям» этикета и одежды, к пищевой культуре (сохранение свиноводства и традиционных блюд английской кухни) и к традиционному укладу жизни (исправное посещение христианской церкви, консервативность, отстаивание личных и общественных свобод, стремление к «честной игре»), к традиционным ценностям (верность своему слову, сохранение чести, предельная, доходящая до абсурда честность в общении с окружающими, целомудренное и рыцарское обращение мужчин к дамам, скромное и сдержанное поведение дам всех сословий в общении с мужчинами, стремление к созданию крепкой семьи).

Обращение к исторической, культурной и литературной традиции отражается как на речевых портретах героев, так и на их мировоззрении, основой которого является национальный английский взгляд на свою историю и мир. Эти традиции определяют жизнь и поведение героев и являются важным элементом их самоидентификации.

Исследование произведения Г. К. Честертона “Tales of the Long Bow” имеет дальнейшие перспективы: необходимо провести лингвистический анализ текста, рассмотрев присутствующие в нем идиомы и фразеологизмы, пословицы и поговорки более подробно, и изучить их значение для композиции произведения и его содержания.

Материалы исследования | Research materials

1. Честертон Г. К. Писатель в газете: художественная публицистика. М.: Прогресс, 1984.
2. Честертон Г. К. Святой Франциск Ассизский // Честертон Г. К. Фома. Франциск. Ортодоксия: сборник / пер. с англ. Л. Сумм, Н. Трауберг. М.: АСТ, 2021.
3. Chesterton G. K. Alarms and Discursions. L.: Methuen & Co., 1910.
4. Chesterton G. K. Eugenics and Other Evils. Cassel and Company Ltd. L. – N. Y. – Toronto – Melbourne, 1922.
5. Chesterton G. K. Tales of the Long Bow. Philadelphia: Dufour Editions, 1963.
6. Chesterton G. K. The Victorian Age in Literature. N. Y.: H. Holt, 1913.
7. History of the Met. https://www.metmuseum.org/ru/about-the-met/history?utm_source=chatgpt.com
8. Michaelmas. https://www.explorethepast.co.uk/2016/09/michaelmas/
9. Plant R. Owen Name Meaning. https://www.yahoo.com/lifestyle/owen-name-meaning-203307163.html?action=scout
10. Rotten eggs. https://www.urbandictionary.com/define.php?term=rotten+eggs
11. Shakespeare W. Hamlet (Arden Shakespeare: Third Series). L.: Arden. 2006.
12. Shakespeare W. Macbeth. N. Y. – L.: The Macmillan company; Macmillan & Co., Ltd., 1898.
13. Shakespeare W. Romeo and Juliet. New Haven – L.: Yale University Press, 2004.
14. The Oxford Dictionary of Idioms. N. Y.: Oxford University Press, 2004.
15. Word Histories. https://wordhistories.net/2016/12/28/silk-purse-sows-ear/

Источники | References

1. Алпатов С. В. Адинатон: объем понятия в литературоведении и фольклористике // Stephanos. 2017. № 5 (25).
2. Курбанов А. В., Спиридонова Л. В. Что есть адинатон? // Логико-философские штудии. 2018. Т. 16. № 3.
3. Набилкина Л. Н. Традиции питания как отражение национальной идентичности англичан // Культура и цивилизация. 2022. Т. 12. № 4-1. https://doi.org/10.34670/AR.2022.70.52.015
4. Павловская А. В. «Ростбиф Старой Англии»: мясо как фактор национальной идентичности британцев // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 1.
5. Писарев Л. В. Г. Дж. Уэллс и Г. К. Честертон как общественные деятели: проблема отношения к евгенике // Мир науки, культуры, образования. 2025. № 3 (112). https://doi.org/10.24412/1991-5497-2025-3112-542-549
6. Писарев Л. В. От изменения языковой картины мира к изменению культурной парадигмы (на материале романа Г. К. Честертона «Перелётный кабак» (“The Flying Inn”)) // От грамматики к когнитивным основаниям концептов языка и культуры: сборник научных статей: к 75-летию со дня рождения заслуженного профессора МГУ Т. А. Комовой (г. Москва, 17 января 2019 г.). М.: Паблит, 2019.
7. Писарев Л. В. Рецепция эпохи Средневековья в романе Г. К. Честертона «Возвращение Дон Кихота» // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2020. № 30.
8. Писарев Л. В., Нестеренок С. А. Проблема рецепции Средневековья в романах Г. К. Честертона «Наполеон из Ноттинг Хилла» и «Возвращение Дон Кихота» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2026. Т. 19. № 2. https://doi.org/10.30853/phil20260099
9. Ahlquist D. Tales of the Long Bow // The Distributist Rewiew. 2010. September 24.
10. Boyd I. The Novels of G. K. Chesterton: a Study in Art and Propaganda. N. Y.: Barnes & Noble Books, 1975.
11. Dale A. S. The outline of sanity: a biography of G. K. Chesterton. Grand Rapids: Eerdmans, 1982.
12. Fox K. Watching the English. The hidden rules of English behaviour. L.: Hodder and Stoughton Ltd., 2004.
13. Paxman J. The English: A Portrait of a People. L.: Penguin Books, 2007.

Информация об авторах | Author information

RU

Писарев Лев Викторович[1], к. филол. н.
[1] Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, г. Москва

EN

Lev Viktorovich Pisarev[1], PhD
[1] St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities, Moscow

[1] *lev-king@mail.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 27.08.2026; опубликовано online (published online): 29.09.2026.

Ключевые слова (keywords): творчество Г. К. Честертона; культурные традиции; адинатоны; идиомы; английский национальный характер; G. K. Chesterton's work; cultural traditions; adynatons; idioms; English national character.